

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Галин Динар Фаритович

студент Башкирского государственного университета, РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аминов Ильдар Ринатович

научный руководитель, доц. Башкирского государственного университета, РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Невозможно представить себе жизнь современного общества без института местного самоуправления, как и невозможно себе представить местное самоуправление, не подчиняющееся своим принципам. Эти принципы косвенно закреплены в восьмой главе конституции, что и переводит их в разряд общеобязательных требований. Если классифицировать принципы местного самоуправления по их источнику — то есть по конституции и прочим законодательным актам, таким как федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», то можно их выделить. Итак, это принципы: самостоятельности, обособленности, обеспеченности средствами из бюджета, многообразия организационных форм, гарантии права на судебную защиту, ответственности органов местного самоуправления перед населением, соблюдения прав и свобод человека, законности и гласности, коллегиальности и единоначалия, а также использования местных обычаев и традиций в деятельности местного самоуправления. Все они, безусловно, необходимы, однако, на мой взгляд, наиболее интересным, важным и спорным из них является принцип самостоятельности органов местного самоуправления.

Что же он из себя представляет? Самостоятельность местного самоуправления, исходя из данного принципа, должна выражаться на фоне федеральной власти, то есть местное самоуправление не может быть подчинено государственной власти, являться ее частью, зависеть от нее. Раздумывая над этим утверждением можно подумать, что принцип самостоятельности и принцип обособленности это одно и то же, да и некоторые правоведы полагают так же. Однако это не совсем так. Действительно, эти принципы тесно связаны — один из них невозможен без другого, они как бы происходят друг из друга, но в то же время, их суть разнится, так что называть их тождественными нельзя. Понятие обособленности несколько уже, поскольку подразумевает под собой лишь то, что органы местного самоуправления не государственные органы, а самостоятельность — полную независимость как финансовую, так и политическую.

В конституции Российской Федерации не дается конкретного определения данного принципа, однако, основываясь на всех статьях восьмой главы, каждая из которых, так или иначе, говорит о самостоятельности местного самоуправления, можно сделать вывод, что законодатель выделил ему привилегированное место в системе принципов организации местного самоуправления. Рассмотрим каждое предложенное в конституции обоснование принципа самостоятельности. Одним из объяснений приводимом в главном законе России является тезис — местное самоуправление самостоятельно управляют муниципальной собственностью, распоряжается местным бюджетом, устанавливает местные налоги и сборы. Действительно, на практике все так и происходит — в полном соответствии с законом. Но можно ли говорить о полной самостоятельности? Доход местных бюджетов, к сожалению, только в теории формируется целиком из налоговых и неналоговых доходов, а на практике для восполнения местного бюджета зачастую требуется государственная финансовая поддержка. Таким образом, в финансовой деятельности местного самоуправления, слово

«самостоятельность» не стоит понимать буквально. Да — распоряжение бюджетом находится в компетенции органов местного самоуправления, однако его исполнение и расходы в некотором роде зависят от государственной власти.

Вторым, указанным в законах фактором принципа независимости является предписание, говорящее, что органы государственной власти и государственные должностные лица ни в коем случае не могут образовывать органы местного самоуправления, назначать должностных лиц местного самоуправления. Для этих целей необходимо волеизъявление граждан, проживающих на территории, подконтрольной конкретному органу местного самоуправления, и осуществляться указанным в конституции путем, а именно — с помощью референдума или выборов. Также, путем указанных в законе форм волеизъявления, граждане вправе самостоятельно определять такие аспекты местного самоуправления, как его организационную форму, структуру и наименование его органов. В этом принцип самостоятельности местного самоуправления раскрывается полностью, поскольку выборы в органы местного самоуправления осуществляются, лишь основываясь на нормах федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах реализации местного самоуправления в РФ», а также региональных законах. Таким образом, вмешательство государственной власти в процесс волеизъявления народа полностью исключается.

Куда более спорным является утверждение, что местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий. При размышлении на эту тему, невольно вспоминается так называемая «государственная теория», созданная немецкими юристами Р. Гнейстом и Л. Штейном. Суть этой теории заключается в том, что органы местного самоуправления, являясь органами публичной власти (а с этим спорить невозможно), по сути своей есть элемент системы государственных органов, а, значит, являются представительными государственными органами и осуществляют решение государственных задач на вверенных им территориях. Нельзя считать эту концепцию полностью и единственно верной, поскольку исходя из ее положений, местное самоуправление не имеет самостоятельности совсем — ни в одном из аспектов его деятельности (финансовой, политической, экономической). Однако следует признать, что определенное зерно истины в подобных взглядах присутствует — так, например, несложно заметить, что политика проводимых местным самоуправлением действий во многом отталкивается от деятельности государства в данный период времени, не противоречит ей. Но все же оно вправе отступить от пути, предлагаемого государством и поступать по-своему, в интересах подведомственной территории. Таким образом, согласимся с самостоятельностью местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Стоит помнить, что наряду с обособлением и самостоятельностью от государственной власти, данный принцип предусматривает также независимость органов или должностных лиц местного самоуправления одного муниципального образования от другого, то есть они не могут быть подчинены друг другу и должны рассматривать вопросы своего муниципального образования самостоятельно. Но вспомним, что такие муниципальные образования как поселения в совокупности составляют другое образование — муниципальный район, в ведении администрации которого, находится разрешение вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений поселений. А это значит, что решением таких вопросов администрация муниципального района, хоть и косвенно, но подчиняет своим решениям поселения. На основании этого нельзя заявлять, что данный принцип не исполняется, но факт того, что грань самостоятельности довольно тонкая — налицо.

Ну и последний вопрос, связанный с принципом самостоятельности местного самоуправления, который мы рассмотрим в рамках данной статьи — изменение территории муниципальных образований. Конституция РФ в статье 131 указывает, что решение об изменении территории муниципального образования также должно приниматься самостоятельно местным самоуправлением путем волеизъявления народа. Наиболее ярким примером будет недавнее вступление Крыма в состав Российской Федерации. Как мы помним, данный вопрос решался на референдуме, где каждый гражданин мог проголосовать за вариант, согласующийся с его внутренними убеждениями. Однако и данный вопрос весьма спорен, достаточно вспомнить опыт других стран. При отделении территории нарушается территориальная целостность страны, а значит, подобное действие противоречит конституционным нормам. Значит, мы имеем дело ни с чем иным, как с конкуренцией правовых норм. Для этих целей существует ассамблея ООН, которая решает — был ли

референдум легитимным.

Итак, рассмотрев предложенные в законодательстве аспекты принципа самостоятельности местного самоуправления, можно сделать ряд выводов по рассмотренной нами теме. Во-первых, следует заметить, что принцип самостоятельности местного самоуправления действительно существует и соблюдается на практике. Он остается неуязвимым для критики в связи со своей конституционностью. Однако также важным замечанием является то, что само понятие «самостоятельность» можно трактовать достаточно широко, а значит, на одну ситуацию могут быть два противоречивых взгляда — что в соответствии с конституцией и ФЗ этот принцип соблюдается, и что он нарушен некоторым, незначительным вмешательством государства в деятельность местного самоуправления. Ну и, конечно, не стоит забывать о том, что в рамках деятельности одного государства, самостоятельность местного самоуправления все же не может быть тотальной, на нее, как и на любую публичную власть, федеральным законом наложен ряд сдерживающих факторов, без которых их связь с государством была бы нарушена.

Список литературы:

1. Батычко В.Т. Муниципальное право Конспект лекций — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. — 432 с.
2. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России — М.: Норма, 1999. — 143 с.
3. Кузнецов И.А. Государственное и муниципальное право Конспект лекций — М.: Эксмо, 2008. — 160 с.
4. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции — М.: Юринформцентр, 2001. — 188 с.
5. Ясюнас В. Местное самоуправление: комментарии, разъяснения — М.: ОСЬ, 1997 — 195 с.